

Расстояние от ануса до нижней точки прилегания простаты к прямой кишке равно 3,2–7,2 см (среднее значение — 4,5 см в 1-м периоде и 4,8 см во 2-м периоде). Среднее значение протяженности прилегания простаты к семенным пузырькам — 1,1 см, без значимых различий на протяжении всего зрелого возраста. Таким образом, в норме во 2-м периоде зрелого возраста, по сравнению с 1-м периодом, происходит значимое увеличение объема простаты, а также уменьшение расстояний от нее до костных структур стенок малого таза.

Бахарев И. В., Березина Г. Н., Лазутина Г. С., Овчинникова Н. В. (г. Рязань, Россия)

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОБНОЙ ПАЗУХИ МУЖЧИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Bakharev I. V., Berezina G. N., Lazutina G. S., Ovchinnikova N. V. (Ryazan, Russia)

ANTHROPOMETRIC CHARACTERISTIC OF FRONTAL SINUS OF MIDDLE-AGED MEN

Антропометрическое исследование проведено на 72 рентгенограммах черепов мужчин первого, второго периода зрелого возраста (от 22 до 60 лет) в прямой и боковой проекциях. Полученные результаты работы подвергались цифровой обработке и анализу. Средние значения лобной пазухи составили: ширина — $63,99 \pm 1,93$ мм (min — 24 мм; max — 123 мм), высота правой половины $20,5 \pm 1,13$ мм (min — 5 мм; max — 82 мм), высота левой половины $22,01 \pm 1,2$ мм (min — 8,8 мм; max — 80 мм), расстояние от точки Nasion до центра турецкого седла — $70,33 \pm 0,67$ мм (min — 58 мм; max — 87,7 мм), высота лобной пазухи (от точки Nasion) $32,49 \pm 1,15$ мм (min — 14,8 мм; max — 64 мм), глубина лобной пазухи в средней точке ее высоты $10,79 \pm 0,53$ мм (min — 3 мм; max — 33,2 мм), глубина лобной пазухи в основании $12,63 \pm 0,72$ мм (min — 3,6 мм; max — 34 мм), толщина передней стенки $1,78 \pm 0,1$ мм (min — 0,5 мм; max — 5 мм), толщина передней стенки $2,38 \pm 0,17$ мм (min — 0,9 мм; max — 8 мм). В результате исследования было показано, что линейные характеристики лобной пазухи имеют определенные отличия в зависимости от линейных показателей черепа, например, от верхней высоты лица. Было отмечено, что в случае небольших показателей верхней высоты лица лобная пазуха была чаще всего ассиметричной, короткой, низкой высоты, бухтообразной и не глубокой. В случае средних или больших показателей верхней высоты лица на рентгенограммах регистрировалось иное строение пазухи: она была высокой, симметричной, средней ширины или узкой бухтообразной, средней глубины. При всем анатомическом разнообразии строения лобной пазухи человека проведенное исследование показало, что ее основные формы и показатели могут быть соотносены с особенностями линейных показателей черепа.

Бахарева Н. С., Федько В. А., Деркачёва Т. И., Константинова А. А., Гетманская Ю. В., Фомина Е. Г., Чуйко К. П. (г. Краснодар, Россия)

СОМАТОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И НЕКОТОРЫЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ БОЛЬНЫХ С СИНДРОМОМ ГИПЕР- И ГИПОТИРЕОЗА

Bakhareva N. S., Fed'ko V. A., Derkachyova T. I., Konstantinova A. A., Getmanskaya Yu. V., Fomina Ye. G., Chuiko K. P. (Krasnodar, Russia)

SOMATOMETRIC FEATURES AND PHYSIOLOGICAL PARAMETERS OF PATIENTS WITH HYPOTHYROIDISM AND HYPERTHYROIDISM SYNDROMES

Целью работы было изучение особенностей соматометрических и некоторых физиологических характеристик у пациентов с синдромом гипо- и гипертиреоза. Исследования проводились у 100 пациентов на базе поликлиник Краснодарского края и Республики Крым. У 44,44% пациентов с синдромом гипотиреоза был поставлен диагноз послеоперационного гипотиреоза, у 36,51% — первичного клинически выраженного гипотиреоза, у 11% — аутоиммунного тиреоидита, у 7,94% — прочих заболеваний. У 46,15% больных с синдромом гипертиреоза был поставлен диагноз диффузного токсического зоба, у 23,08% — первичного субклинического гипертиреоза, у 15,38% субклинического гестационного тиреотоксикоза, у 11,54% аутоиммунного тиреоидита, у 3,85% — прочих заболеваний. Средний возраст женщин с синдромом гипо- и гипертиреоза составил $38,71 \pm 3,43$ лет. Исследовались тироксин и трийодтиронин, исследования проводились на фоне заместительной гормональной терапии по стандартной схеме. Статистический анализ показал, что у пациентов с синдромом гипо- и гипертиреоза, масса тела составила $72,19 \pm 3,07$ и $60,72 \pm 1,48$ кг соответственно; обхват запястья был равен $17,25 \pm 0,3$ и $16,31 \pm 0,25$ см соответственно, индекс массы тела Кетле не превышал $26,31 \pm 1,17$ и $22,42 \pm 0,53$ у.е. соответственно; индекс массы тела Шейх-Заде соответствовал $15,93 \pm 0,8$ и $13,64 \pm 0,37$ у.е.; текущее число сердечных сокращений составило $69,54 \pm 1,78$ и $80,23 \pm 2,9$ уд/мин⁻¹ соответственно. Установлена отрицательная связь средней степени выраженности между уровнем тиреоидных гормонов и массой тела ($r=0,32$). Таким образом, полученные данные позволяют установить, что соматометрические и некоторые физиологические показатели у больных с синдромом гипер- и гипотиреоза существенно разнятся по ряду критериев и демонстрируют зависимость от уровня тиреоидных гормонов.

Бахарева Ю. О., Варакута Е. Ю., Ходырева Л. В., Потапов А. В., Данильчук Р. В., Мельник Ю. Ю., Григорьева Л. А., Мишина Е. А. (г. Томск, Россия)

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОСУДОВ МИКРОЦИРКУЛЯТОРНОГО РУСЛА ПЕРВИЧНОЙ ЗРИТЕЛЬНОЙ КОРЫ КРЫС ПРИ ФОТОПОВРЕЖДЕНИИ СЕТЧАТКИ, ИХ КОРРЕКЦИЯ

Bakhareva Yu. O., Varakuta Ye. Yu., Khodyreva L. V., Potapov A. V., Danil'chuk R. V., Mel'nik Yu. Yu., Grigoriyeva L. A., Mishina Ye. A. (Tomsk, Russia)

**THE MORPHO-FUNCTIONAL CHANGES
IN THE MICROVASCULATURE OF THE PRIMARY VISUAL
CORTEX ASSOCIATED WITH RETINAL PHOTODAMAGE
AND THEIR CORRECTION**

Эксперименты выполнены на 3-месячных белых крысах-самцах линии Вистар (n=20). Крыс первой группы (n=10) содержали в стандартных условиях вивария, пять из них получали паратирозол внутрижелудочно в дозе 50 мг/кг массы в течение 7 сут. Животные второй группы (n=10) находились в специальной установке при круглосуточном освещении 3500 люкс в течение 7 сут, пять из них также получали внутрижелудочно паратирозол в дозе 50 мг/кг массы. В группе крыс со световым воздействием выявлено значимое повышение индекса капиллярной диффузии (ИКД) в 6 раз по сравнению со значениями интактных крыс 0,7 (0,38; 1,07) ($p \leq 0,5$). Также, обнаружено значимое увеличение удельной площади измененных сосудов в 7 раз по сравнению со значениями интактных крыс 0,06 (0; 0,30) ($p \leq 0,5$). Измененные сосуды характеризовались стазом, сладжем и тромбозом форменных элементов. В условиях коррекции паратирозолом выявлено достоверное снижение ИКД в 1,4 раза, по сравнению с показателями крыс со световым воздействием без коррекции 3,90 (3,87; 4,20) ($p \leq 0,5$), и снижение удельной площади измененных сосудов в 4,6 раза, по сравнению с показателями крыс со световым воздействием без коррекции 0,42 (0,37; 0,47) ($p \leq 0,5$). Таким образом, паратирозол улучшает процессы гемодинамики в первичной зрительной коре за счет снижения удельной площади измененных сосудов и повышения проницаемости капиллярной стенки.

Бахмет А. А., Коплик Е. В., Князев М. О., Кузнецова М. А., Вердиян Г. Г. (Москва, Россия)

**РЕАКЦИЯ ЛИМФОИДНЫХ БЛЯШЕК ТОНКОЙ КИШКИ КРЫС
В УСЛОВИЯХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ПРИ ВВЕДЕНИИ
ПРЕПАРАТА «СЕМАКС»**

Bahhmet A. A., Koplik Ye. V., Knyazev M. O., Kuznetsova M. A., Verdiyan G. G. (Moscow, Russia)

**THE REACTION OF AGGREGATED LYMPHOID NODULES
OF THE THE SMALL INTESTINE OF RATS IN CONDITIONS
OF EMOTIONAL STRESS FOLLOWING INJECTION OF SEMAX**

Исследованы особенности строения лимфоидных бляшек (ЛБ) тонкой кишки 82 крыс-самцов линии Вистар контрольных и экспериментальных групп. Показано, что введение в организм синтетического аналога АКТГ (4–10) «Семакс» (С) ингибирует деструктивную и макрофаго-пролиферативную реакцию в центрах размножения (ЦР) ЛБ как у активных, так и у пассивных крыс в эксперименте. У пассивных животных в ЦР ЛБ тонкой кишки при введении С на 3-и сутки после часового стресса увеличивалось число бластных форм клеток до 5,0% (в контроле — 3,0%),

больших лимфоцитов — до 4,0% (в контроле — 1,6%), средних — до 34% (в контроле — 25%) и малых лимфоцитов — до 63% (в контроле — 57%) ($p < 0,05$). У активных крыс в ЦР ЛБ тонкой кишки при введении С на 3-и сутки после часового стресса содержание бластных форм клеток снижалось до 1,5% (в контроле — 2,3%), больших лимфоцитов — до 3% (в контроле — 4,2%). Содержание средних и малых лимфоцитов при введении С на 3-и сутки после часового стресса оставалось неизменным, по сравнению с контролем. На 3-и сутки после часового стресса без введения С в ЦР ЛБ тонкой кишки в экспериментальных группах выявлено уменьшение содержания клеточных элементов, указанных выше, по сравнению контролем. На 30-е сутки после одночасового стресса без введения С в ЦР ЛБ тонкой кишки в эксперименте выявлено уменьшение содержания клеточных элементов, указанных выше, по сравнению с контролем. У пассивных и активных крыс на 30-е сутки опыта, с введением С значения бластных форм клеток, больших и малых лимфоцитов соответствовали контрольным показателям.

Бахмет А. А., Коплик Е. В., Мирошкин Д. В., Вердиян Г. Г. (Москва, Россия)

**ИММУННЫЕ СТРУКТУРЫ ПАХОВЫХ ЛИМФАТИЧЕСКИХ
УЗЛОВ КРЫС В УСЛОВИЯХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА**

Bakhmet A. A., Koplik Ye. V., Miroshkin D. V., Verdiyan G. G. (Moscow, Russia)

**THE IMMUNE STRUCTURES OF THE INGUINAL LYMPH NODES
OF RATS IN EMOTIONAL STRESS**

Изучение строения паховых лимфатических узлов (ПЛУ) 82 крыс-самцов линии Вистар экспериментальных групп показало, что через 1 ч, на 3-и, 14-е и 30-е сутки после часового эмоционального стресса (ЭС) пассивные крысы в большей степени реагируют на стресс, чем активные. Через 1 ч, на 3-и и 14-е сутки после стресса в ПЛУ у крыс при действии ЭС, в функционально активных зонах (ФАЗ) происходит изменение плотности расположения клеток (ПК) на единицу площади (0,017 мм²) по сравнению с контролем. Через 1 ч после ЭС ПК клеточных элементов на единицу площади в центрах размножения лимфоидных узелков ПЛУ активных и пассивных крыс после ЭС снижалась в 1,4 и 1,3 раза, соответственно, по сравнению с контролем. В межузелковой зоне и мягкотных тяжах ПЛУ (через 1 ч, на 3-и и 14-е сутки после стресса) ПК также уменьшалась по сравнению с контролем. Через 1 ч после ЭС ПК на единицу площади в межузелковой зоне коркового вещества ПЛУ у пассивных крыс снижалась в 1,9 раза по сравнению с контролем. Через 1 ч после ЭС у активных крыс в этой зоне ПК на единицу площади снижалась в 1,5 раза, по сравнению с контролем. В паракортикальной зоне ПЛУ у крыс как активных, так и пассивных, через 1 ч после стресса наблюдалось повышение ПК на единицу площади в 1,2 и 1,6 раза соответственно по сравнению с контролем. По мнению А. Woodward (2014), колебание числа кле-